

Владимир Кевхишвили

ОДИН УРОК БЕСКОНЕЧНОСТИ

Аннотация

События книги переносят нас в школу Божественной Любви, где главные герои — Айл, Нэд и Юна — ученики подготовительного класса, урок за уроком проходят свой путь совершенствования. Но место их обучения — Земля, а задание — блестяще выполнить свое воплощение в различных телесных оболочках — от праведников и святых до убийц и воров.

Погружая героев в новые и новые тела, автор показывает, насколько мы зависимы от земного мира, от своих прихотей и страстей, и как мы можем справиться с ними. Рассказывая истории разных человеческих судеб, автор поразительным образом переплетает земной и Небесный миры, скрытое и зримое, быль и вымысел. В одной книге вы найдете описания разных эпох и стран, исторических реалий и личностей, роман пронизан античными и библейскими образами, персонажами классической мировой и русской литературы. Динамичный сюжет, небольшие по объему главы и быстрое переключение из «земного» плана в «Небесный» создают атмосферу интриги и делают текст, в котором зашифрованы новейшие сведения об устройстве Мироздания, увлекательным и легким.

Владимир Кевхишвили

Один урок Бесконечности

Главный вопрос любой философии — кто мы такие, откуда пришли и куда идем.

С. Н. Лазарев.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Земля, 332 г. до Р.Х.

Тир, Финикия.

Клит, пехотинец третьей фаланги седьмой гиппархии армии царя Александра, быстро карабкался по лестнице, приставленной с корабля к крепостной стене, укрываясь щитом от стрел и дротиков финикийцев. Несколько македонских воинов, шедших впереди него, пораженные неприятелем, с криками сорвались вниз.

«Только бы успеть до того, как польют кипяток!» — подумал Клит.

Он видел, как несколькими минутами ранее финикийцы опрокинули на соседнюю лестницу огромный котел с кипящей жидкостью, после чего

человек пять македонцев с ужасными воплями попадали в море. Проклятые финикийцы, наверное, сейчас наполняют этот чертов котел снова, а затем он появится над его лестницей.

«Быстрее вверх!» — Клит глубоко вздохнул и преодолел несколько ступеней. Вдруг что-то твердое ударило о его шлем, наверное, камень. На мгновение в глазах Клита потемнело, но он быстро пришел в себя. Голова гудела, но удар, судя по всему, пришелся по касательной, что спасло ему жизнь.

«Хвала Гераклу!» — подумал Клит и приподнял голову. Финикийцы кидали в него камни, несколько из них просвистело возле его уха.

«А где же финикийские лучники? Неужели у них кончились стрелы?»

Клит услышал боевой клич трубы и снова ринулся вверх. Он уже почти взобрался на стену, как увидел, что финикийцы поднимают котел прямо над его головой.

«Проклятие! Только бы успеть!»

Клит отбросил щит вниз и буквально взлетел на крепостную стену. Он выхватил меч и поразил двух финикийцев, вращавших устройство, поднимающее котел. Разворачиваясь, он успел заметить огромного вражеского воина, который уже было занес боевой топор над его головой, но вдруг вскрикнул и стал медленно оседать на землю. Эдэй,

товарищ Клита, следовавший за ним, успел метнуть копьё и поразил вражеского гиганта.

— Спасибо! — прокричал Клит и ринулся в гущу растерявшихся финикийцев.

Не давая врагу прийти в себя, македонцы прыгали с лестницы и беспощадно убивали всех на своем пути.

Менее чем через час все было кончено. Над городом стоял густой дым — горели торговые ряды и дома жителей. Толпы пьяных македонских солдат грабили, насиловали женщин и убивали всех, кто попадался под руку.

Клит и Эдэй, шатаясь, брели по узким улицам города. Они заглядывали в дома знатных горожан и переворачивали сундуки в поисках драгоценностей. За их плечами болтались мешки, в которые они складывали золотые и серебряные кубки, тарелки, цепочки, ожерелья, монеты и прочее добро.

Друзья давно знали друг друга — они были родом из одного села в ущелье Скардона, где вместе пасли овец и возили на продажу сыр, пока их не призвали в армию царя Александра. Они служили в одной фаланге и участвовали почти во всех сражениях. В свои неполные двадцать лет они уже были покорителями Фив, Эфеса, Тарса, а в знаменитом сражении при Иссах их фаланга сыграла решающую роль, опрокинув левый флаг персов.

Клит часто думал о том, что, если бы не служба в армии, он бы до сих пор пас овец в горах и играл на свирели. А теперь он вернется в село богатым человеком, прославленным воином, сможет завести семью и у него будет много детей...

Войдя на террасу роскошного дома, принадлежавшего, очевидно, какому-то аристократу, Клит едва увернулся от бросившегося на него с кинжалом финикийца, а затем оглушил его ударом рукояти меча. Финикиец, обливаясь кровью, рухнул на землю.

— Должно быть, богач какой-то... — сказал Эдэй, склонившись над финикийцем. Он снял с его пальца золотой перстень с большим зеленым камнем, примерил, а затем бросил в свой мешок.

Друзья миновали террасу и вошли в светлый и просторный зал. Они не могли не удивиться богатству окружавшей их обстановки. Полы зала были устланы дорогими персидскими коврами, возле стен стояли бронзовые треножники, на которых еще недавно возжигалось ароматное масло.

Пройдя через зал и несколько комнат, солдаты обнаружили лестницу, ведущую вниз, очевидно, в погреб. Недолго думая, Эдэй поспешил туда, а Клит принялся осматривать ближайшие комнаты.

Он перевернул содержимое нескольких сундуков, но не обнаружил ничего ценного. Разочарованный, он хотел было идти назад, чтобы

присоединиться к Эдэю, но вдруг его взгляд привлекла изящная розовая занавеска из индийской ткани, которая опускалась с потолка до пола и служила, по-видимому, входом в соседнюю комнату. Клит подошел к занавеске, отдернул ее и застыл на месте: на него смотрели огромные черные миндалевидные глаза прекрасной девушки, которая сидела на ложе, устланном персидскими коврами и подушками. На девушке была светло-зеленая туника, перетянутая золотистым поясом. Ее блестящие черные волосы покрывали мраморные плечи и достигали талии, а глаза полыхали таким огнем, что Клит растерялся. Открыв рот, он стоял и смотрел на девушку.

Она не была похожа ни на финикиянку, ни на персиянку, она вообще не была похожа на существо этого мира... Вдруг девушка протянула руку и взяла стоявший рядом струнный музыкальный инструмент, напоминающий греческую арфу. Она провела пальцами по струнам, и комната наполнилась нежными звуками таинственной мелодии. Клит стоял и замороженно глядел на девушку, которая в его глазах превратилась в богиню. Он слушал чудные звуки неведомой песни, и ему казалось, что он переместился в какой-то сказочный мир, где нет войн, крови и страданий...

Немного придя в себя, Клит снял шлем, подошел к незнакомке и присел рядом. Девушка

перестала играть. Некоторое время они молча смотрели друг на друга, затем Клит протянул к незнакомке руку и коснулся ее плеча. Девушка вздрогнула и побледнела. Клит осторожно провел рукой по ее волосам. Обворожительно улыбаясь, незнакомка погладила рукой по груди Клита, а затем положила ладонь на его глаза. Клит ощутил аромат ее руки и расслабился. Внезапно девушка резко подняла свою арфу, ударила ею по голове Клита и бросилась бежать. Оглушенный Клит упал, но тут же поднялся и, громко ругаясь, побежал за девушкой. Пробежав через зал и террасу, он видел, как девушка открыла калитку и выбежала из дома.

«Проклятие! Финикийская потаскуха!» — ругаясь и вытирая кровь, струившуюся из раны на голове, Клит направился к выходу.

Выйдя за порог, он столкнулся с Эдэем, который держал беглянку за волосы.

— Смотри, кого я поймал! — Эдэй кивнул на девушку.

— Я первый ее нашел! — со свирепым видом Клит пошел им навстречу.

— А, вижу! Это она тебя так разукрасила? — Эдэй рассмеялся, взглянув на забрызганное кровью лицо Клита. — Ты упустил свою добычу, так что теперь она моя.

— Врешь! — прорычал Клит. — Она моя, и она ответит мне...

— Успокойся, друг, — Эдэй похлопал Клита по плечу. — Не будем ссориться из-за бабы, сколько их еще будет.

— Отдай эту тварь мне! — холодно сказал Клит и вынул меч из ножен. Эдэй отпустил девушку и тоже обнажил меч.

Отбив несколько мощных ударов Клита, Эдэй выбил меч из его рук, повалил на землю и придавил коленом.

— Дурак ты, приятель... — Эдэй не договорил.

Клит выхватил небольшой кинжал и вонзил его Эдэю чуть ниже шеи, в место, не защищенное панцирем. Эдэй вскрикнул и стал медленно оседать. Клит поднялся и, шатаясь, направился к девушке, которая сидела, закрыв лицо руками.

Внезапно за спиной Клита послышался стук копыт. Поворачиваясь, он успел заметить приближающегося всадника в македонском шлеме с красным конским хвостом в темно-синем плаще, но вдруг острая боль, словно молния, обожгла его грудь. Клит потерял равновесие и схватил руками копьё, торчащее из его груди. Падая, он видел, как всадник спрыгнул с коня и направился к девушке. Клит узнал его, это был Белт — оруженосец командира его фаланги. Затем в глазах Клита потемнело, и он провалился в огромную сверкающую бездну.

Высший мир.
Школа Божественной Любви.
Подготовительный класс.

Клит открыл глаза. На круглом переливающимся мониторе компьютера мерцала надпись: **«Понижение уровня . Причина: потеря любви из-за унижения желаний»** . Несколько мгновений Клит приходил в себя, осматривая странное помещение, в котором он находился.

Помещение было освещено мягким неоновым светом и напоминало большой учебный класс с рядами парт, за которыми сидели ученики в белых комбинезонах и странных мерцающих шлемах, похожих на обручи. Клит был в таком же комбинезоне и тоже сидел за полукруглым столом-партой, на котором был установлен плоский монитор компьютера. Его руки лежали на столе в углублениях специальной формы, а на его голове тоже был шлем в форме обруча с какими-то мигающими датчиками.

— С возвращением, Айл! — Рядом с ним словно из воздуха появилась высокая блондинка в длинном переливающимся одеянии. — Можешь снять шлем.

«Айл? Что за странное имя? Что это за место?»

Ничего не понимая, Клит снял шлем и взглянул на блондинку. Внезапно он узнал ее: это была Учитель Лея, которая вела его группу по программам жизни на материальном плане. В то же мгновение он вспомнил, что его зовут Айл и что он является учеником группы 3 873/АЮН подготовительного класса Школы Божественной Любви.

Айл оглянулся по сторонам: его соседи по парте одновременно сняли свои шлемы. В соседе справа он узнал Эдэя, в соседке слева — прекрасную финикиянку, а в ученике, сидящем сзади и одетом в темно-синий комбинезон, он узнал оруженосца Белта.

— Привет, Айл! — сказал ученик справа.

— Привет, Нэд! — ответил Айл.

— Здравствуй, Юна! — Он кивнул девушке, сидящей слева, которая слегка улыбнулась.

— А со мной ты не здороваешься? — Ученик в темно-синем комбинезоне похлопал Айла по спине.

— Привет, Тим.

— Хороший был удар, не правда ли? — Тим сощурился и засмеялся.

— Да уж... — Айл вздохнул.

Нэд вопросительно взглянул на Айла:

— Как ты мог? Я ведь тебе жизнь спас?

— Извини, это все из-за нее, — Айл кивнул в

сторону Юны.

— Можешь не оправдываться, у нас у всех понижение уровня. — Юна вздохнула.

— А у тебя за что?

— Жила на широкую ногу и пару раз изменила мужу.

— Ты в своем репертуаре, — Айл улыбнулся.

— Ну что ж, друзья, — Учитель Лея мгновенно переместилась к большому экрану, который был на месте классной доски, и сочувственно посмотрела на троицу учеников, — к сожалению, мне не с чем вас поздравить, взгляните на Статистику.

Айл открыл файлы Статистики. Первым делом он просмотрел таблицу Качеств: в колонке «Положительные» он заметил увеличение показателей напротив качеств «бесстрашие», «исполнительность», «аккуратность», зато в графе «Отрицательные» наблюдался рост показателей по качествам «жадность», «обидчивость», «агрессивность», «жестокость», «мстительность». Максимальный рост наблюдался по качествам «предательство», «нарушение долга». Это было очень плохо.

Айл задумался: почему это произошло? Что привело его к такому плачевному результату?

Он открыл Схему Анализа внутренней мотивации. Скрытыми причинами его действий был

повышенный эгоизм, гордость, которые на самом деле являлись следствием неуверенности в себе, постоянно требовавшей самоутверждения. Особыми чрезвычайными факторами явились состояние аффекта и употребление алкоголя.

— А теперь можете загрузить диаграмму «Преодоление». — Лея перенеслась на учительское место.

Айл открыл диаграмму «Преодоление». На мониторе появилась примерная схема обстоятельств, которые помогут ему в следующем воплощении преобразовать негативные качества в позитивные.

Первым пунктом в этой схеме значилось «Унижение», которое подразделялось на унижение физическое, духовное и чувственное. Против каждой категории перечислялись конкретные будущие жизненные обстоятельства, соответствующие данному виду унижения, среди которых были врожденные физические дефекты, травмы, болезни, неудачи в личной жизни.

«Интересно, что из всего этого выберет для него Лея? Впрочем, какая разница...»

Вторым пунктом данной схемы было «Самопознание», которое включало в себя размышления, учебу, чтение и анализ классических произведений и многое другое.

Следующим пунктом было «Добродушие»,

которое должно было выработаться при стойком прохождении унижений и правильном самопознании.

Далее был указан пункт «Творчество». Данный пункт предусматривал развитие творческих навыков, в том числе через постижение ремесел, различных видов искусства, чувствование прекрасного, написание стихов, пение, развитие музыкального слуха и другое.

Последним пунктом схемы значился пункт «Искушение». Айл вспомнил последний эпизод с финикиянской из своей прошлой программы, и ему стало стыдно.

— Все в порядке? — Лея стояла рядом с Айлом, внимательно его разглядывая.

— Да, — не вполне уверенно ответил Айл.

— Хорошо. — Лея улыбнулась и мгновенно переместилась к доске. — Итак, я вижу, что вы ознакомились со статистикой и проанализировали свои ошибки. В следующем воплощении на материальном плане вам надо в первую очередь научиться принимать неприятности, унижения по судьбе, обиды, которые уже записаны в ваши судьбы. Это должно помочь вам в наработке качеств прощения, стойкости, терпения, а также сострадания ко всем существам, находящимся в подобных ситуациях.

В качестве помощи вам будут даны

существующие религиозные практики, а также классическая литература, искусство, ремесла и многое другое. Запомните: вы должны стремиться не к самоутверждению, а к саморазвитию, вам надо отдавать свои силы не накоплению временных материальных богатств, а формированию положительных качеств души, которые будут вам пропуском для зачисления в Иерархию Божественной Любви.

Если же вы будете думать только об удовлетворении своих личных, эгоистических желаний, то при их крахе тут же впадете в уныние или агрессию, — Лея посмотрела на Айла, — после чего у вас будет мало шансов пройти искушения, и ваша судьба будет целиком и полностью в руках представителей Иерархии Разрушения. — Лея кивнула в сторону Тима, который злорадно ухмыльнулся.

— Вопросы? — Лея обвела взглядом группу учеников. — У вас несколько минут, чтобы ознакомиться с Инструкцией к следующему воплощению перед активацией новой программы.

Айл переглянулся с Нэдом и Юной, а затем взглянул в монитор. Он бегло просмотрел исторический фон, соответствующий своему будущему воплощению, некоторые показатели своей новой материальной личности и основные ситуации судьбы. На этот раз он будет находиться в

теле красивой женщины, у которой будет много соблазнов...

Айл вздохнул о том, что нельзя списать с монитора несколько слов и взять с собой в качестве шпаргалки.

Увы, это было невозможно. Через несколько минут ячейки его памяти, связанные с пребыванием здесь, будут временно заблокированы, а он сам отправится в материальный мир на испытательный полигон «Земля», где будет ходить в грубом теле, есть грубую пищу и бороться за свое существование среди существ, у которых тоже немало отрицательных качеств...

— Приготовиться к активации новой программы. — Лея включила большой экран, на котором появилось многомерное изображение Земли. — Желаю всем удачи!

Айл надел шлем, вложил руки в специальные углубления и закрыл глаза.

Земля, около 145 г. до Р.Х.

Окрестности Рима, Кампанья.

Едва проснувшись, утреннее солнце быстро умылось в теплых волнах Тибра и направилось в сторону долины Кампаньи, чтобы вытереть свое лицо о зеленые рощи виноградников и олив. Спустя несколько часов оно весело разгуливало по

небесной лазури, освещая здоровым румянцем хлебные поля, оливковые рощи и пастбища.

Лидия набросила на плечи свою любимую нежно-голубую паллу¹ и вышла во двор. Несколько рабов под присмотром управляющего вносили через ворота корзины с оливами и пересыпали их в бочки. Чуть дальше другие рабы складывали сено и чистили инвентарь.

Лидия прошла мимо и заглянула в коровник. Затем, словно ища кого-то, она проследовала вдоль загонов для скота, поочередно заглядывая в хозяйственные помещения и амбары.

Леандра нигде не было. Наверное, управляющий отправил его на сбор оливок. Лидия вышла из ворот и пошла в сторону виноградника, за которым находились оливковые рощи.

Лидия, дочь небогатого римского плебея, была женой Децима — отставного солдата римской армии.

Они познакомились шесть лет назад в Риме во время триумфа Сципиона, посвященного окончательной победе над Карфагеном. Децим шел тогда в когорте солдат за золотой колесницей полководца, а Лидия бежала вдоль Священной

---

¹ Палла — длинная широкая шаль.

дороги, приветствуя победителей. Возле Триумфальных ворот, где девушки бросали цветы и венки проходящим солдатам, Лидия сразу заметила высокого и атлетически сложенного центуриона, который кричал солдатам держать строй, и бросила ему свой венок. Центурион ловко поймал венок Лидии и водрузил его на свой шлем с красным гребнем.

Во время торжеств они еще раз случайно встретились, а через несколько дней Децим предложил ей стать его женой.

Сыграв свадьбу и переехав в дом жениха, Лидия недолго наслаждалась семейным счастьем. Вскоре Децим ушел на очередную войну, а вернулся с нее калекой — в Испании он потерял глаз после удара копьем в голову.

После ранения Децим вышел в отставку. Они приобрели небольшую виллу в Кампаньи, где проводили каждое лето, спасаясь от городской жары.

Несколько лет у них дела шли хорошо, но потом все изменилось. Децим резко охладел к ней. В то время как ее чувство из простой девичьей восторженности превратилось в настоящую страсть, она вдруг перестала интересоваться его, как женщина. Он стал реже ночевать в ее спальне, а днем старался избегать ее, занимаясь хозяйственными делами.

Порой Дециму надоедала однообразная сельская жизнь, и тогда он отправлялся в Рим, где пропадал на скачках, гладиаторских боях и в разных злочных заведениях.

Иногда он отсутствовал несколько дней, а возвращался домой в невменяемом состоянии.

Лидия пыталась бороться с этим. Однажды она даже осмелилась высказать Дециму все, что думает насчет его образа жизни, и тогда он в ярости ударил ее.

После этого Лидия замкнулась в себе. Она не понимала, чем заслужила такое отношение мужа. Она во всем была ему примерной женой — добросовестно вела хозяйство, руководила рабами, украшала ларарий² цветами и следила за тем, чтобы перед ларами³ и пенатами⁴ всегда стояла пища.

Несмотря на это, с каждым годом характер мужа портился все сильнее, и чем больше она угождала ему, тем злее он становился. Может быть,

---

² Ларарий — домашний алтарь с изображением ларов и пенатов.

³ Лары — обоготворенные души умерших родственников.

⁴ Пенаты — покровители дома.

его агрессивность была следствием старого ранения, а может, Децим был зол из-за того, что у них до сих пор не было детей...

По ночам Лидия плакала, проклиная свою судьбу. Она часто молила царицу неба Юнону, а также Венеру и Весту о лучшей доле.

Наконец боги сжалились над ней. Они снова послали ей счастье. Этим счастьем был Леандр — молодой раб из Греции, которого Децим купил на одном из невольничьих рынков Рима.

Леандру едва исполнилось девятнадцать лет, у него были черные курчавые волосы, нежные глаза и гибкое, мускулистое тело.

Несмотря на свой юный возраст, Леандр уже был весьма образованным юношей. Он умел читать и писать по-гречески и по-латыни, знал основы риторики и философии, прекрасно декламировал стихи, играл на арфе и флейте.

Децим купил Леандра, чтобы тот забавлял гостей во время обеда игрой на музыкальных инструментах и чтением стихов. И, надо сказать, не ошибся: молодой грек прекрасно справлялся со своими обязанностями.

Едва тонкие пальцы Леандра касались струн арфы и чудные звуки журчащим ручейком растекались по воздуху, сердце Лидии замирало от непонятного сладостного томления. Она с

восхищением смотрела на красивые и сильные руки Леандра, на его курчавую голову, в задумчивости прильнувшую к изгибу арфы. Волнующие звуки незнакомой эллинской мелодии словно касались самых глубин ее души, грубая действительность уносилась далеко-далеко, а весь мир превращался в волшебную сказку, где она была царицей, а он — ее жрецом.

Чтобы чаще видеть Леандра, Лидия решила брать у него уроки музыки. Муж не был против. Кажется, ему вообще было все равно. Он практически перестал замечать Лидию.

Леандр показывал Лидии, как правильно держать инструмент, как перебирать струны, она слушала, но смотрела только на него. Однажды, когда Децим пропал в Риме на очередных скачках, их урок продлился дольше обычного...

С тех пор он был для нее всем — ее солнцем, ее луной, ее воздухом, ее светом, ее жизнью...

Об их отношениях не знал никто, только Муция, единственная близкая подруга Лидии, однажды заметила страстный огонек в ее глазах, устремленных на играющего Леандра, который бросал на нее не менее пламенные взгляды. Муция спросила, что у нее с этим греком, на что Лидия густо покраснела и опустила глаза. Она не могла солгать лучшей подруге, поэтому рассказала ей все об их любви.

Муция была вдовой и соседкой Децима и Лидии — ее вилла находилась поблизости. Муж Муции был военным трибуном, он погиб лет десять назад в Галлии.

Муция часто заходила к ним в гости, и очень скоро они с Лидией стали близкими подругами. После смерти мужа у Муции было много любовников, чего она никогда не скрывала и, кажется, даже гордилась этим.

Она хорошо разбиралась в мужчинах и рассказывала Лидии, как нужно вести себя, чтобы добиться от них желаемого.

Когда Децим стал пить и гулять, Муция посоветовала Лидии не впадать в тоску, а продолжать радоваться жизни и завести себе любовника. Но Лидия все-таки надеялась помириться с мужем, она все еще любила его, жалела и долго терпела его выходки. Пока не встретила Леандра...

Лидия нашла Леандра в оливковой роще среди других рабов. Он стоял на полотне ткани, насвистывая какую-то незнакомую эллинскую мелодию, и водил специальной палкой, похожей на граблю, по веткам оливы, сбивая плоды на землю. Несколько полных корзин стояли рядом.

Лидия невольно залюбовалась им: движения Леандра были плавными и расчетливыми, он

держал палку нежно, словно смычок музыкального инструмента, которым он водил по невидимым струнам...

Чтобы не привлекать внимание других сборщиков, Лидия быстро прошла мимо Леандра, обменявшись с ним короткими взглядами. Он ее заметил, и это было то, что нужно. На Лидии была голубая палла — это был условный знак, который означал, что Децим сегодня уезжает в Рим, и что она будет ночью одна. Удаляясь от Леандра, Лидия слышала, как он запел свою любимую греческую песню, — это был ответный знак, что он придет.

Вернувшись в дом, Лидия отдала необходимые распоряжения по хозяйству, а потом поднялась наверх. Время тянулось медленно. Лидия пробовала прясть, но работа не ладилась, руки почему-то не слушались ее. Лидия часто вставала и бесцельно бродила по комнатам.

После полудня она сходила в термы, затем переделалась и направилась в триклинию⁵.

Наступило время обеда. Рабы разносили кушанья, Леандр перебирал струны арфы своими тонкими пальцами, а гости с аппетитом поглощали приносимые блюда.

На обед к ним заглянула Муция со своим

---

⁵ Триклиния — столовая.

новым кавалером — квестором Гнеем, важным и лысоватым мужчиной, который все время щурил глаза и нервно смеялся. Он быстро сошелся с Децимом, и весь вечер они проболтали, обсуждая последние военные и политические новости.

После очередного кубка вина Децим с Гнеем пошли наверх осматривать оружейную комнату — гордость хозяина дома, а Лидия с Муцией остались наедине, наслаждаясь восхитительной игрой Леандра.

— А он и вправду хорош, этот твой грек, — лукаво улыбнувшись, проворковала Муция, рассматривая Леандра. — Может, уступишь мне его? Я хорошо заплачу...

— Что ты говоришь? — Лидия покраснела и вопросительно посмотрела на подругу.

— Да ладно, я шучу. — Муция засмеялась. — Я же вижу, как ты счастлива.

— А ты? Ты счастлива?

— Я? Не знаю, может быть... Гней, конечно, не молод, но он богат, и у него хорошие связи в Риме...

Заметив возвращающихся мужчин, Муция поднялась:

— Ну, нам пора, — она обняла Лидию. — Не скучай! — Муция лукаво улыбнулась и подошла к Гнею, который обнял ее за талию. Затем они попрощались и ушли.

После короткого отдыха Децим переоделся и отправился в Рим.

Проводив мужа, Лидия поднялась в спальню. Она села на кровать, прислушиваясь к каждому шороху. Затем она прилегла и закрыла глаза. Наверное, она задремала, потому что не слышала тихих шагов Леандра, и очнулась только от его жарких поцелуев...

Перед самым рассветом, когда любовники едва заснули, внизу послышался какой-то шум. Кто-то вошел в дом и стал подниматься вверх. Лидия открыла глаза, толкнула Леандра и стала одеваться. Леандр набросил на себя тогу и побежал к выходу, но был отброшен мощным ударом Децима.

Лидия закричала. Ее муж с группой вооруженных рабов вошел в спальню. Грязно ругаясь, он схватил Лидию за волосы и ударил ее головой об стену. Леандр поднялся и с криком бросился на Децима, но тот отбросил юношу, как котенка, и принялся избивать его ногами.

Словно в тумане, Лидия видела, как ее муж схватил Леандра за горло и начал душить. Внезапно в комнату вошла Муция:

— Ты обещал не убивать его.

— Я передумал. — Децим сильнее сжал руки на горле Леандра.

— Нет! — Лидия закричала и бросилась к

Дециму, но ее схватили рабы и оттащили в сторону. Через несколько минут прекрасная голова Леандра безжизненно повисла.

Децим поднялся.

— Возьмите его и бросьте в Тибр.

Рабы схватили Леандра за ноги и потащили вниз.

Децим подошел к дрожащей от ужаса Лидии и плюнул ей в лицо. Затем он снова схватил ее за волосы и поволок из спальни. Он бросил Лидию в оружейной комнате и удалился.

Лидия дрожала и всхлипывала, вытирая накатывающиеся слезы. Перед ее глазами было бездыханное тело Леандра, его красивое, залитое кровью лицо.

Она подумала о Муции: как она могла ее предать? Лучшая подруга! За что? Что она ей сделала?

Вскоре вернулся Децим, следом за ним в оружейную комнату вошла Муция. В руках Децима был кубок с вином.

— Если не хочешь позора, умри достойно. — Он протянул Лидии кубок. — Это мгновенный яд, ты ничего не почувствуешь.

Затуманенным взором Лидия взглянула на мужа, затем перевела взгляд на Муцию. Ее подруга безразлично смотрела на нее. Лидия видела, как рука Муции легла на плечо Децима.

«Стерва! Это она во всем виновата!» В порыве слепой ярости Лидия бросилась к стене, схватила один из висевших мечей и, словно пантера, прыгнула на Муцию.

Она почувствовала, как холодная сталь вошла в мягкое тело. Муция вскрикнула и рухнула на пол. Затем Лидия повернулась к ошеломленному Дециму, окровавленными руками взяла кубок и быстро выпила несколько глотков.

Высший мир.

Школа Божественной Любви.

Подготовительный класс.

Айл почувствовал тошноту и ощутил резкий спазм в желудке. Еще пребывая в образе Лидии, некоторое время он был поглощен чувствами ревности, ненависти, обиды и мести, которые отзывались острыми болями в животе. Наконец он потрянул головой и с трудом открыл глаза.

— Здравствуй, Айл! — Рядом с ним возвышалась фигура обаятельной блондинки в переливающемся белом одеянии. — С возвращением!

Айл посмотрел по сторонам: мягкий неоновый свет, большой учебный класс, ученики в шлемах, блондинка... Учитель Лея!

Машинально он снял шлем, одновременно с

ним это сделали ученики, сидящие рядом.

— Привет, Айл! — Юна улыбнулась ему и слегка закашлялась, растирая горло руками. Айл узнал в ней Леандра.

— Привет, — Айл попытался улыбнуться в ответ, но снова почувствовал рези в животе и скорчился от боли.

— Здравствуй, друг! — Нэд, игравший на Земле роль Муции, держался за грудь и тяжело дышал. — Ты снова убил меня.

— Я, я... — Айл с трудом ворочал языком.

— Только не говори опять, что все из-за нее, — Нэд кивнул на Юну и засмеялся.

— А что это за подстава, Нэд? — дрожа от возмущения, спросил Айл. — Почему ты меня выдал?

— А что за внебрачная связь? Ты сам виноват...

— Мы все хороши, — грустно заметила Юна. — И у нас у всех снова понижение уровня.

Айл взглянул на монитор: на экране мерцала знакомая строка «**Понижение уровня**». Причиной была указана потеря любви при оскорблении высших чувств.

— Да, вы снова слишком увлеклись погоней за человеческими удовольствиями и снова не выполнили поставленные перед вами задачи. — Лея вернулась на учительское место: — Посмотрите на

правильные варианты решения ситуаций.

Айл открыл таблицу Правильных решений программы Лидии. Должное выполнение программы предусматривало принятие унижения от мужа, сохранение любви к нему и верности. Это должно было привести к рождению у нее сына и восстановлению добрых отношений с супругом... Ее сыну было предназначено стать известным народным трибуном, а его учителем должен был стать Леандр...

Вот как! Айл почесал затылок.

Через пятнадцать лет в благодарность за заслуги Леандра Децим должен был отпустить его на свободу, после чего Леандр по своему выбору мог вернуться в Грецию или остаться в Риме, женившись на Муции...

Блестящий сценарий!

Айл застонал, снова почувствовав спазмы по всему телу.

— Это последствия суицида. — Лея сочувственно взглянула на Айла. — Самоубийство на материальном плане прекращает страдания, но включает боли на энергоуровне. Все, что не пострадали там, вы должны отстрадать здесь, а также в следующем материальном воплощении. Энергодолгов не должно быть.

— Но ведь меня заставили! — воскликнул Айл.

— Именно поэтому твои боли не такие сильные, а последствия суицида будут не такие суровые, как могли быть.

— Хорошее вино, приятель? — сидящий сзади Тим толкнул Айла в спину. Айл обернулся и узнал в нем Децима.

— Прошу вас ознакомиться со статистикой и тщательно проанализировать внутреннюю мотивацию. — Лея быстро переместилась к большому экрану, на котором загорелись всевозможные графики.

Дрожащими руками Айл открыл таблицу Качеств. В колонке «Положительные» он отметил небольшой рост качеств ответственности, хозяйственности, бережливости. Зато в колонке «Отрицательные» у него значительно выросли ненависть, мстительность, предательство. Кажется, он становится неуспевающим учеником...

Перейдя к Схеме Анализа внутренней мотивации, Айл с удивлением отметил, что его эгоизм и самовозвышение по прошлому воплощению трансформировались в самоунижение и человекоугодие. Это снизило внутренний уровень счастья, что привело к жажде удовольствий и наслаждений...

— К сожалению, вы начинаете набирать качества, не совместимые с пребыванием в Иерархии Божественной Любви, — Лея взглянула

на учеников. — Особенно опасная ситуация у Юны: несколько воплощений подряд у нее идет супружеская измена.

Юна покраснела и опустила глаза.

— Впрочем, у остальных ситуация не лучше: Айл начинает привыкать к убийствам, а Нэд к разврату, — Лея сделала паузу и продолжила: — Если подобная тенденция не будет остановлена, вы можете остаться на второй учебный цикл. Хотя, как вы знаете, существует еще один вариант обучения — перевод вас под управление представителей Иерархии Разрушения. — Рядом с Леей внезапно выросла фигура высокого мужчины в блестящем черном одеянии. — Знакомьтесь, это Отрицательный Учитель Ульт.

Мужчина галантно кивнул и холодно улыбнулся.

— Наша Система предоставляет ускоренные возможности развития в отрицательном направлении. — Ульт обвел глазами учеников и продолжил: — Вам не придется совершать выбор в сложных жизненных ситуациях, выбор за вас буду делать Я. Это даст вам отсутствие ошибок, наработку необходимых по программе качеств и быстрое продвижение по уровням.

— Да, у вас не будет права выбора в ситуациях, — Лея вздохнула. — Вы будете направляться силой программных установок к

совершению отрицательных действий — убийств, грабежей, насилия, разбоя, и при всем вашем желании вы не сможете отказаться от этого.

— Лучше быть убийцей, чем убитым, — заметил Ульт.

— Лучше всегда стремиться к добру и не поддаваться на провокации, чтобы не пожинать плоды своих ошибок, — Лея взглянула на Айла, который периодически вздрагивал от сводивших его тело судорог.

Ульт пожал плечами и со словами «Мы еще продолжим» растворился в воздухе.

— Пожалуйста, откройте диаграмму «Преодоление», — Лея вернулась на учительское место.

Айл с трудом открыл диаграмму, у него кружилась голова, но он четко разбирал слова Леи:

— Ваша главная проблема заключается в том, что вы не проходите самый первый этап преодоления гордыни — «Унижение». Вы постоянно отстаиваете свои амбиции, свои человеческие желания и не принимаете судьбу, данную вам Свыше. Поэтому следующие этапы — «Самопознание», «Добродушие», «Творчество» — вы обходите стороной и попадаете сразу на «Искушение», которое становится для вас роковым. Хочу вас предупредить, что в связи с вашими задолженностями и очередным понижением уровня

в ближайшем воплощении у вас будет еще больше унижений по судьбе. Не паникуйте, не впадайте в уныние и не ищите виноватых. Рано или поздно ваши энергодолги будут погашены, и вы сможете пройти искушения, после чего в ваших судьбах наступят положительные изменения. Вопросы? — Лея посмотрела на учеников.

Айл нервно кивнул и покрутил головой: он мучился от боли и хотел побыстрее приступить к выполнению новой задачи.

— Ознакомьтесь, пожалуйста, с Инструкцией к новому воплощению и приготовьтесь к активации новой программы.

Айл бегло просмотрел Инструкцию. Он готов был пройти любые испытания, принять любые унижения, лишь бы не чувствовать эту боль, которая сжигала его внутренности.

Через некоторое время, показавшееся Айлу бесконечным, Лея пожелала всем удачи и активировала новую программу. Айл надел шлем, вытянул руки и закрыл глаза.

* * *

Запустив программу нового материального воплощения группы 3 873/АЮН, Учитель Лея внимательно оглядела учеников своего класса. Казалось, все они мирно спали перед мониторами,

слегка откинув голову назад и поблескивая мерцающими шлемами. Кто-то из них сейчас был на материальных планетах галактики М81, кто-то на Сириусе, а кто-то, как Айл, Юна и Нэд, — на Земле.

Лея посмотрела на свой монитор и включила проверку физических параметров группы З 873/АЮН: все было в норме, цифры показывали мягкое вхождение учеников в программы жизни и включение стадии «Детство».

Проверив состояние энергетических оболочек каждого, Лея перевела группу на автоматическое энергопитание и стала просматривать положение в других группах. Все ученики ее класса проходили одинаковые уровни материальной стадии совершенствования, одни были более успевающими, другие менее, но встречались и отстающие...

Лея услышала знакомую мелодию вызова и перевела взгляд на большой экран классной доски. На экране загорелась эмблема Учительского Совета, затем появилось многомерное изображение его Членов.

— Приветствуем вас, Учитель Лея! — от имени Учительского Совета к ней обратился Директор Йоховс.

— Доброй вечности, Директор! Приветствую Вас, уважаемые Члены Учительского Совета! —

Лея кивнула присутствующим.

— Как у вас дела? Как проходит совершенствование групп в материальных условиях?

— По-разному. В целом все идет по графику, но у некоторых есть небольшое отставание.

— У кого?

— Группа 3 873/АЮН.

— Планета Земля?

— Да.

— Есть какие-то объективные причины отставания?

— Сильное влияние материи данной планеты, что порождает стремление к земным удовольствиям.

— Мы поговорим с Землей, чтобы она не забывала своевременно включать программу эпидемий и катаклизмов. Что еще?

— Примитивные религиозные практики, язычество, многобожие.

— Мы работаем над усовершенствованием земной религии. Но единобожие, данное избранному народу, пока тоже не дает должного эффекта: избранный народ все время отклоняется от правильных вариантов программы. Не так ли, Учитель Саоф? — Директор обернулся к одному из Членов Учительского Совета.

— Увы, они не всегда следуют заповедям,

данным Нами через пророка Моисея. — Учитель Саоф вздохнул: — А если и следуют, то у них растет чувство превосходства над другими, гордыня, жесткое осуждение тех, кто не соблюдает заповеди.

— Мы планируем внести коррективы в религию, — сказал Директор, обращаясь к Лее. — Этим занимается Учитель Исса. — Директор кивнул, указывая на молодого Учителя, сидящего рядом с ним. — Какие еще проблемы?

— На мой взгляд, — на мгновение задумавшись, ответила Лея, — у людей присутствует слишком большая свобода выбора в программах. Из-за неправильного выбора в ситуациях появляется необходимость отработок энергодолгов, что увеличивает общее время прохождения уровней.

— Свобода выбора — это главный механизм движения, наработки качеств и последующего распределения учеников по Иерархиям. Без свободы выбора никак нельзя, но мы понимаем Ваше замечание. Мы планируем увеличить процент свободы на ближайшей проверочной стадии, а затем снова уменьшим. Этим занимается Учитель Ульт. Что-нибудь еще?

— Пока все.

— Хорошо. Благодарим вас, Учитель Лея, желаем успехов в работе!

— Спасибо!

Изображение Учительского Совета исчезло. Лея обвела взглядом учеников, затем взглянула на монитор и подключилась к программе Айла. Запустив сканирование мыслей, она стала наблюдать за цифрами, мелькающими на экране.

Земля, около 45 г. до Р.Х.

Рим.

Амфитеатр ревел, словно огромный тысячеголовый голодный зверь, почуявший запах свежей крови. Сельверикс не обращал внимания на рычащую толпу, его взгляд скользил по ярусам, где сидели женщины.

Тем временем гладиаторам, разбитым на пары для поединков, раздавали оружие. Сельверикс, одетый самнитом, взял меч и взглянул на своего противника.

Сельверикс — высокий мускулистый воин, с длинными русыми волосами и голубыми глазами, был родом из Косматой Галлии^б. Он вырос в большом поселении посреди обширных лесов,

---

^б Косматая Галлия — так римляне называли земли кельтов, еще не попавшие под власть Рима.

зеленых полей, прозрачных озер и рек, в мире, где в каждом дереве, каждом камне обитали загадочные духи, феи и божества, с которыми можно было общаться.

Сельверикс смутно помнил деревянный, крытый соломой дом своих родителей и многочисленных братьев и сестер. Отец его был кузнецом, он ковал плуги, хомуты для колес, украшения и, конечно, оружие. Племя Сельверикса часто воевало, поэтому мужчинам постоянно требовались мечи, кольчуги, наконечники для стрел, набалдашники для шлемов.

Отец хотел приобщить Сельверикса к кузнечному делу, но мальчик испытывал странную неприязнь к оружию. Он словно боялся взять его в руки. Тогда отец отправил его пасти скот, принадлежащий одному из знатному родственнику. Это занятие пришлось по душе Сельвериксу, он любил животных, одиночество и свободу. Еще он любил слушать бардов — странствующих певцов, которые бродили по селениям.

Сельверикс мог часами сидеть у костра, слушая их пение и игру на необычных струнных инструментах. Он выучил много песен, посвященных победам кельтов над врагами, и даже пробовал сочинять сам.

Он рано потерял родителей, его отец погиб во время набега враждебного племени, а мать умерла

спустя год от лихорадки. Братьев и сестер Сельверикса распределили по родственникам, а его самого отдали друидам — жрецам, которые ведали тайнами жизни и смерти и осуществляли правосудие.

Главный жрец племени Оскенус объяснил Сельвериксу, что его родители не умерли, а воплотились в других живых существ — зверей, птиц или рыб — и что в свое время они снова родятся в человеческом облике.

Это успокоило чувствительного юношу, и он стал посещать богослужения друидов, которые проводились в Священной роще. Там они молились о хорошем урожае, удачной охоте, победе над врагами, совершали обряды и приносили жертвы, чтобы умиловать богов.

Жрецы учили, что весь мир — это Бог, а все явления природы — солнце, луна, горы, воды — Его проявления. Жрец Оскенус открыл Сельвериксу, что божества живут везде — в деревьях, камнях, скалах, реках, озерах — и что им везде можно поклоняться.

Сельверикс любил приходить в Священную рощу и сидеть под деревьями. Он рассказывал им о своей жизни, пел песни, украшал ленточками из разноцветных тканей, делился заботами, просил совета. Однажды, когда он сидел, прислонившись спиной к Дереву Жизни, в его голове тихо

зазвучала прекрасная мелодия, а с губ сами собой,
словно река, полились слова неведомой песни.

Каждый в поле цветок —

Это Бог.

И в лесу ручеек —

Это Бог.

Свет дневной из-за туч —

Божий луч.

Ночи холод и темь —

Божья тень.

Звезд бесчисленных ряд —

Божий сад.

Солнца розовый круг —

Божий плуг.

Ветер, буря и гром —

Бог во всем.

И в огне, и в воде —

Бог везде.

И закат, и рассвет —

Божий свет.

Среди гор и равнин —

Бог один.

Сельверикс заучил эту песню и на следующий день пропел ее Оскенусу. Жрец достал свою арфу и подобрал к ней мелодию. Затем он показал Сельвериксу, как перебирать струны.

Вскоре Сельверикс сочинил еще две песни и снова пришел к Оскенусу. Жрец выслушал юношу, обнял его и сказал, что он прирожденный бард. Затем он вручил Сельвериксу свою арфу, сказав, что ему она больше не понадобится.

На следующий день Оскенуса нашли мертвым, с перерезанным горлом, недалеко от Священной рощи. Сельверикс горько оплакивал смерть своего учителя, но затем вспомнил его слова о том, что люди не умирают, а воплощаются в живых существах. Он не знал, в кого воплотится Оскенус, но решил почитать всех животных.

Новым главным жрецом был выбран Хоринес — сторонник войны с римлянами, которые несколько лет назад пришли на земли враждующих между собой кельтских племен.

Оскенус всегда выступал за союз с Римом, опасаясь их военной мощи. Но теперь Хоринес убедил своих соплеменников начать войну, чтобы изгнать римлян со всех кельтских земель.

Вскоре племя Сельверикса напало ночью на лагерь римлян. Перебив часовых, кельты застали врагов врасплох, но римляне сумели перестроиться и отразили нападение. Несмотря на неудачу, жрец

Хоринес назвал эту схватку первой великой победой, за которой последует полное изгнание захватчиков.

Несколько пленных римлян были принесены в жертву богам в Священной роще — их оглушили ударом по голове, а затем перерезали горло.

В следующей битве кельты потерпели поражение, большинство мужчин осталось лежать на поле боя, а жрец Хоринес бежал. Вскоре селение Сельверикса было сожжено, оставшиеся в живых жители были обращены в рабство.

Сельверикс спрятался в Священной роще, но через несколько дней туда пришли римляне, ведомые Хоринесом. Они разрушили статуи богов, разорили жертвенники и срубили священные деревья.

Сельверикс был схвачен и отправлен в Рим в качестве военного трофея. Его должны были принести в жертву Юпитеру, но после тщательного осмотра у него обнаружили какой-то врожденный дефект половых органов, в связи с чем его признали непригодным для жертвоприношения. Ему сохранили жизнь, но повесили на шею табличку раба и отправили гребцом на галеры.

Три года Сельверикс провел под палящим солнцем, пронизывающим ветром и ударами бичей надсмотрщиков. Несмотря на нечеловеческие условия, он не роптал на судьбу и даже

поддерживал своих товарищей по несчастью, распевая им кельтские песни. В конце концов, его пение надоело капитану галеры, и он продал Сельверикса в ближайшем порту.

В то время ему было девятнадцать лет, он был красив, здоров, силен и вынослив. Его приобрел римский работорговец, надеясь продать в школу гладиаторов.

Сельверикса вновь привели в Рим. Во время аукциона два ланиста⁷ предлагали за него немалые деньги, но одна богатая римлянка предложила еще большую цену.

Так он попал в семью Корнелия Леста, римского патриция. У Леста и его жены Лоллии, которая купила Сельверикса, было двое детей: Корнелия — замкнутая семилетняя девочка и Марк — постоянно плачущий мальчуган полутора лет.

Сначала Сельверикс выполнял самую тяжелую и грязную работу по дому. Он работал носильщиком, убирал дом, чистил стойла лошадей, ходил с управляющим на рынок за продуктами. Несмотря на множество поручений, после того что было на галере, новая жизнь казалась ему раем.

Вся семья относилась к Сельвериксу с уважением: Лест ценил его силу, смекалку и

---

⁷ Ланист — организатор школы гладиаторов.

работоспособность, Лоллия порой заглядывалась на его мускулатуру, когда он работал. Но больше всех к нему привязалась Корнелия.

Сначала она держалась настороженно, но со временем девочка привыкла к необычному белокурому галлу и стала бегать за ним по пятам. Сельверикс дразнил ее, корчил смешные рожи, брал ее за руки и быстро-быстро кружил. Однажды он подарил ей деревянную куклу, которую сам вырезал и одел в тунику из белой ткани.

Корнелия готовилась стать весталкой⁸, что было очень почетно и, кроме того, давало немалый доход семье. Этому противилась Лоллия, но, видя увлечение Корнелии молодым галлом, она все же согласилась с мужем.

Вообще, Лоллия вела себя по отношению к Сельвериксу довольно странно. Иногда она оказывала ему знаки внимания — бросала многозначительные взгляды, случайно задевала, проходя мимо, а однажды даже положила ему руки на плечи. В другое время она могла быть недовольна Сельвериксом без всякой причины и раздражалась по пустякам.

В конце концов, видя его полное равнодушие,

---

⁸ Весталка — жрица богини Весты, которые поддерживали священный огонь и хранили целомудрие в течение 30 лет.

Лоллия обратила свое внимание на другого раба — молодого смазливового испанца, с которым частенько уединялась во время отсутствия мужа.

Вскоре в семье случилось несчастье: внезапно заболел и через несколько дней умер маленький Марк. Лоллия пережила тяжелое нервное расстройство. Видя ее состояние, Лест не стал отдавать Корнелию в весталки. Теперь она все время находилась рядом с матерью. Чтобы хоть чем-то отвлечь Лоллию, Лест стал возить ее на театральные представления, военные игры и гонки колесниц.

Шли годы. Лест был повышен в должности и целые дни напролет проводил на работе. Лоллия смирилась с утратой и снова стала радоваться жизни. У супругов родилось еще двое детей — девочка Корнелия Младшая и мальчик Гай.

Корнелия Старшая росла и превращалась в красивую, задумчивую девушку. Она ходила в начальную школу и помогала матери по хозяйству: готовила еду, занималась рукоделием, училась руководить рабами. Ее детская привязанность к Сельвериксу переросла в настоящую дружбу.

Сельверикс много рассказывал ей о Галлии, о божествах и духах, обитающих в деревьях, реках, огне и камнях, о людях, которые спят на звериных шкурах, носят штаны и плащи из овечьей шерсти. Он пел ей кельтские песни, прославляющие

храбрость, любовь к свободе и справедливость кельтов.

Все это забавляло Корнелию. У нее было мало подруг в школе, впрочем, она и не особо стремилась их завести. Ее рано стало тянуть к противоположному полу — мужчины атлетического сложения казались ей образцом совершенства. Она любила посещать с матерью гонки колесниц, бои гладиаторов и военные представления, которые давались все чаще и чаще по случаю очередных побед Цезаря. У них с Лоллией были любимые гладиаторы, бои которых женщины старались не пропускать.

Сельверикс удивлялся такому увлечению Корнелии, приписывая это влиянию матери. Он часто носил их в амфитеатр и видел их восторженные, горящие глаза после представлений.

Впрочем, Корнелия была всегда добра с ним. Она постоянно ему улыбалась, внимательно слушала его рассказы, смеялась, когда он горланил свои песни. Иногда, тайком от родителей, она носила в его комнату разные вкусные кушанья, а однажды принесла кувшин с перебродившим виноградным соком. Сельверикс впервые в жизни попробовал вино. После нескольких глотков у него как-то странно закружилась голова, на душе стало легко-легко, а Корнелия показалась самой обворожительной девушкой на свете. Она смеялась

над его неуклюжестью, а потом вдруг быстро прижалась губами к его щеке и убежала.

В ту ночь он долго не мог уснуть, вспоминая ее прекрасное смеющееся лицо и робкий, детский поцелуй...

В день пятинадцатилетия Корнелии родители объявили ей о предстоящем замужестве с каким-то римским купцом. Свадьба должна была состояться через несколько месяцев.

Корнелия прибежала к Сельвериксу в слезах, но что он мог сделать? Он успокаивал ее, говорил, что воля родителей священна, что ее будущий муж, возможно, вполне достойный человек. Она как-то странно смотрела на него, а потом вытерла слезы и молча ушла.

В течение всего времени, предстоявшего свадьбе, Корнелия не разговаривала с Сельвериксом. Казалось, она смирилась с судьбой: обсуждала детали брачной церемонии, шила себе свадебное платье, планировала медовый месяц. По случаю праздника она уговорила отца предоставить свободу некоторым рабам, в том числе Сельвериксу.

После торжественной процедуры в доме магистрата с шеи Сельверикса сняли рабскую табличку, которую он носил восемь лет, и водрузили на голову войлочную шапку вольноотпущенника.

Сельверикс был счастлив, словно ребенок. Он прославлял римских и кельтских богов и не знал, как благодарить своих бывших хозяев. Теперь он мог свободно вернуться в Галлию или остаться в Риме.

Несмотря на то, что он уже достаточно привык к местным обычаям, научился носить тунику, ходить в термы, Сельверикса тянуло в родные края. Он хотел снова говорить на родном языке, носить штаны, бродить по Священным рощам, разговаривать с божествами рек и деревьев.

Сельверикс стал собираться домой. Но сначала он хотел спеть на свадьбе Корнелии свою новую песню, которую он посвятил ей:

*У меня нет сомнения,
Что счастливой будет Корнелия,
Что забудет тревоги,
Ведь ее любят боги:*

*И Владыка-Юпитер,
И Амур-обольститель,
И красотка-Венера,
И с веночком Церера,
И Юнона-царица,
Бога Неба сестрица.*

У меня нет сомнения,

*Что счастливой будет Корнелия,
Что все сбудутся грезы,
Ведь ее любят розы.*

*И деревья, и травы,
И поля, и дубравы,
И кизил, и оливы,
И черешни, и сливы,
И звенящий ручей,
И лесной муравей...*

*У меня нет сомнения,
Что счастливой будет Корнелия,
Что жизнь сказкою будет,
Ведь ее любят люди.*

*И родные, и близкие,
И все граждане римские,
И рабы, и свободные,
Даже камни холодные,
Даже мрачные скалы,
Даже робкие галлы...*

Сельверикс был уверен, что эта песенка понравится Корнелии, что она простит его и снова будет смеяться. Но этим мечтам не суждено было сбыться: за день до свадьбы Корнелия исчезла из дома.

Лест сразу же начал поиски, но несколько дней опросов и обхода окрестностей не принесли результатов. Лоллия была на грани нервного срыва, но вскоре пришла обнадеживающая весть: Корнелию видели на форуме в компании известного гладиатора по прозвищу Баркон.

Баркон был германцем с берегов Рейна. Несколько лет назад он попал в плен к римлянам, обращен в рабство и продан в школу гладиаторов.

После нескольких удачных боев Баркон получил рудис — деревянный меч, дающий право на освобождение. Однако он не покинул арену. Ему нравились популярность, ощущение смертельного риска и возможность зарабатывать большие деньги.

Баркон купался в славе и любви поклонниц, среди которых были девушки из знатных семей, даже дочери сенаторов. Он презирал женщин, но в последнее время после каждого боя германец обращал свой взор на трибуну, где сидела одна юная особа. Он протягивал в ее сторону руку с окровавленным мечом и посылал воздушный поцелуй. Скоро зрители узнали имя этой юной особы — это была Корнелия Лест.

Отец Корнелии не стал преследовать и возвращать свою дочь после ее бегства из дома. Она была совершеннолетней и могла сама отвечать за свои поступки. Он просто вычеркнул ее из своей жизни, которую она опозорила, и лишил

наследства. Лоллии ее судьба была безразлична — в отсутствие мужа она прекрасно проводила время в компании очередного смазливового невольника.

И только Сельверикс никак не мог смириться со случившимся. Он не находил себе места, думая о Корнелии.

Почему она сбежала к этому человеку? К этому профессиональному убийце? Она, такая хрупкая, чистая и невинная... Несомненно, он обольстил ее, обманул, вскружил ей голову своей силой, ловкостью... Конечно, он поиграет с ней, а потом бросит, как многих других. Что тогда будет с Корнелией? Нет, этого нельзя допустить! Он должен вырвать Корнелию из лап этого чудовища!

Сельверикс отложил свое возвращение в Галлию и записался в школу гладиаторов. Он решил встретиться с Барконом на арене и в справедливом бою покарать его. А потом он вернет Корнелию родителям, и тогда все будут снова счастливы.

Через несколько месяцев жизни в гладиаторском бараче и ежедневных изнурительных тренировок Сельверикс провел свой первый бой. Он легко победил нубийца Ламу, ранив его первым же выпадом. Лама упал, моля о пощаде. Однако толпа засвистела и потребовала смерти проигравшего. Сельвериксу пришлось убить его.

Во время второго поединка с фракийцем

Раттак Сельверикс внезапно подвернул ногу на ровном месте и упал, выронив меч. Раттак бросился добивать его, но толпа засвистела, и устроитель игр остановил бой. Сельверикс едва спасся от смерти. Он поблагодарил богов, которые сохранили ему жизнь, наверное, для того, чтобы он мог спасти Корнелию.

Почти полгода он ждал следующего боя. Наконец его ланисту удалось договориться о поединке с Барконом, который должен был состояться во время Сатурналий. В случае победы Сельверикс получал тридцать тысяч сестерциев и мог вернуть Корнелию домой, а в случае поражения... Впрочем, Сельверикс не сомневался в победе, ведь он будет сражаться за справедливое дело.

За три дня до решающего боя ему приснился странный сон. Словно он борется на арене с Барконом, но тот вдруг превращается в Корнелию. Изумленный Сельверикс опускает руки, Корнелия обнимает его, нежно целует, а затем вдруг выхватывает меч и наносит ему удар в грудь, после чего снова превращается в Баркона.

А в ночь перед боем ему приснилось, будто он маленький олененок в стаде оленей. Рядом с ним пасутся его родители, братья и сестры, а впереди стада бежит большой белый олень, в котором Сельверикс узнал Оскенуса. Сельверикс задирает

голову и видит вокруг ослепительно синее небо...

Проснувшись, Сельверикс поблагодарил духов предков и Оскенуса, которые приходили ночью, очевидно, чтобы поддержать его перед боем. После завтрака и короткой тренировки Сельверикса вместе с другими бойцами усадили в повозки и повезли в амфитеатр, где их ожидала слава или смерть...

Голубое небо без единого облачка широко раскинулось над амфитеатром. Устроители игр засыпали песком кровь, пролитую в предыдущих поединках, и подготовили арену к новому бою. По сигналу труб вышли гладиаторы, одетые в праздничные, расшитые золотом пурпурные одеяния.

Баркон взял меч из рук устроителя игр, повертел его и поднял вверх. Толпа восторженно заревела. Германец повернулся, указал мечом на одну из трибун и послал в ее сторону воздушный поцелуй.

Сельверикс проследил за направлением руки Баркона и увидел Корнелию. Она была в нежно-розовой тунике, ее волосы были аккуратно собраны в красивую прическу, которую украшала золотая диадема.

Корнелия приподнялась и помахала рукой Баркону. Затем она снова опустилась на свое место.

Сельверикс вдруг почувствовал на себе ее взгляд. Корнелия внимательно рассматривала его.

Сельверикс выступал под вымышленным прозвищем, его голову закрывал шлем с высоким гребнем и султаном из перьев, который он надел сразу после объявления его поединка с Барконом. Корнелия никак не могла узнать его.

Наконец прозвучал сигнал труб, возвещающий о начале поединков. Противники стали медленно сходиться.

Сельверикс атаковал первым, нанеся Баркону несколько ударов. Германец легко отбил его выпад, что-то выкрикнул и поднял меч над головой. Толпа ответила ему восторженным ревом. Сельверикс атаковал снова и был вновь отброшен противником.

Баркон развел руки в стороны, как бы приглашая Сельверикса нападать. Толпа неистовствовала. Сельверикс бросил щит на землю и запел кельтскую песню. Затем он с диким воплем ринулся на Баркона, нанося ему один за другим мощные удары. Германец ловко защищался, но один удар Сельверикса все же едва не достиг цели: его меч скользнул по груди Баркона, оставив на ней ярко-красную полосу. Германец отшатнулся и ответил резким выпадом: его удар пронзил левое предплечье Сельверикса. Не чувствуя боли, Сельверикс вдруг неожиданно ударил Баркона головой в лоб. Германец охнул и выронил меч. В

тот же миг Сельверикс приставил свой меч к его горлу.

Рев многотысячной толпы внезапно стих, арена затаила дыхание. Сельверикс взглянул в глаза германца. Баркон тяжело дышал, кровь струилась со лба по его лицу.

Вдруг тишину прорезал душераздирающий женский крик. Сельверикс повернул голову и увидел Корнелию, которая сидела, закрыв лицо руками. Золотая диадема сползла набок по ее прическе и готова была упасть на землю.

«Неужели она его любит?» — подумал Сельверикс. Его руки почему-то отяжелели, ноги тоже как будто налились свинцом.

Воспользовавшись паузой, Баркон отпрыгнул в сторону и поднял меч. Противники снова стояли лицом друг к другу. Толпа снова зарычала, требуя крови.

Баркон перешел в наступление, Сельверикс вяло отражал его удары. Он больше не думал о мести и справедливости — перед его глазами была Корнелия, в отчаянии закрывающая лицо руками.

Сельверикс не слыша рева толпы, не чувствовал боли от ран, наносимых ему германцем. В какой-то момент у него потемнело в глазах, и он потерял равновесие. В следующее мгновение он лежал на земле и смотрел на ослепительное голубое небо.

Баркон склонился над лежащим Сельвериксом и приставил меч к его шее. Толпа скандировала «Смерть!» Баркон поднял меч и с силой вонзил его в грудь Сельверикса. Затем он встал, поднял руки, поклонился зрителям и послал воздушный поцелуй на трибуну Корнелии. Устроители игр выбежали на арену и забрали тело Сельверикса. Толпа стоя аплодировала победителю.

Баркон ненадолго пережил Сельверикса: через два месяца он погиб в очередном поединке. Корнелия не выдержала горя и бросилась в Тибр.

Высший мир.

Школа Божественной Любви.

Подготовительный класс.

Айл открыл глаза и снял шлем. Он уже не был Сельвериксом, но еще не чувствовал себя самим собой. Он снова был в неоновом мире. Рядом стояла Лея, которая излучала свет и спокойствие. Мгновением позже сняли шлемы его соседи по парте — Нэд, бывший на Земле Барконом, и Юна, игравшая Корнелию.

Юне как будто было нехорошо, она часто и глубоко дышала.

— Что это с ней? — спросил Нэд.

— Похоже, последствия суицида, — ответил Айл, вздохнув. — Со мной тоже было такое. Это ты

довел девушку?

— Она сама разбила мне сердце.

— Ну да, охотно верю. Зато в этот раз ты убил меня.

— Извини, вернул должок.

— Поздравляю с понижением уровня! — усмехнулся Айл.

Ученики посмотрели на мониторы. Юна с большим трудом тоже взглянула на экран. У всех было понижение уровня, кроме Айла — он остался на прежнем.

— Друзья, к сожалению, мне снова не с чем вас поздравить. — Лея вернулась на учительское место и включила экран. — Ознакомьтесь, пожалуйста, со Статистикой и проанализируйте свои ошибки.

Айл открыл таблицу Качеств. Среди положительных был замечен рост терпения, оптимизма и добродушия. Добавились также новые положительные качества: принятие Божественной воли и неэгоистическая любовь к противоположному полу. В графе отрицательных качеств только мстительность имела некоторый рост, а эгоизм уменьшился до необходимых пределов. Кроме того, у него появилась новая таблица — «Творческие накопления», где были отмечены его попытки стихосложения и музицирования.

Да, жизнь раба явно оказала на него положительное влияние. В чем же была его ошибка?

Айл открыл программу жизни Сельверикса с анализом ее прохождения и Схемой Правильных решений.

Итак, первая половина программы (детство, юность) была пройдена им хорошо и на физическом, и на эмоциональном уровнях. Период плена и рабства был пройден отлично: он не впал в уныние, принял свою судьбу, сохранил добродушие. Он не поддался на грубое искушение со стороны Лоллии и на более завуалированное со стороны Корнелии. В качестве награды он получил свободу, после чего должен был вернуться в Галлию, где мог стать главным жрецом своего племени или странствующим бардом. Но в связи с бегством Корнелии перед ним возникло новое искушение — **искушение справедливостью**. И это искушение он не прошел... Поступление в школу гладиаторов было тупиковым вариантом программы. Ему посылались знаки — он подвернул ногу во втором поединке и чуть не погиб, ему снились сны-предупреждения, но он не обратил на них внимания. После этого его программа была закончена преждевременно. Кроме того, у него появился энергодолг после убийства гладиатора Ламы.

Айл задумался: что значит искушение справедливостью? Разве не нужно бороться за справедливость?

— Высшая справедливость недоступна для понимания на земном плане, — словно в ответ на его мысли сказала Лея, фигура которой внезапно выросла рядом с Айлом. — Поэтому в своих поступках люди должны исходить **из Любви**, а не из справедливости. И наказание преступившим моральные нормы индивидам должно отмеряться из любви к ним, а не из чувства мести, зависти, соперничества или иного подобного состояния, маскирующегося под понятие справедливости.

Айл почесал затылок. Ему были не очень понятны слова Леи.

Любовь — всего лишь чувственное влечение, а на справедливости держится весь миропорядок. Надо будет еще поразмышлять над этим.

Он посмотрел по сторонам: Нэд сосредоточенно вглядывался в монитор, Юне по-прежнему было плохо. Лея уже стояла рядом с ней и что-то говорила.

Айл обернулся: на месте Тима сидела незнакомая девушка в темно-синем комбинезоне.

— А где Тим? — спросил он у девушки.

— Тим переведен на первый уровень Отрицательной Иерархии.

— Как? Так быстро?